

18+

Кирилл Уразов
Вячеслав Ким

**Уикенд
в обезьяннике**

*Выдуманная
история на основе
вполне реальной
возможности*

Кирилл Уразов

**Уикенд в обезьяннике.
Выдуманная история на основе
вполне реальной возможности**

«Издательские решения»

Уразов К.

Уикенд в обезьяннике. Выдуманная история на основе вполне реальной возможности / К. Уразов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539230-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В современном мире весьма опасно находиться на массовых несогласованных мероприятиях, особенно не имея при себе паспорта, так как это может закончиться довольно неожиданным путешествием из центра города в КПЗ. Именно это и произошло с главным героем «Уикенда». Это выдуманная история с вполне реальными основами.

ISBN 978-5-00-539230-5

© Уразов К.
© Издательские решения

Содержание

Редакторам и прочим людям будущего	6
Уикенд в обезьяннике	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Уикенд в обезьяннике

Выдуманная история на основе вполне реальной возможности

Кирилл Уразов
Вячеслав Ким

Соавтор в определённых моментах Вячеслав Ким

Редактор Анастасия Каргашева

Редактор Евгений Жмурко

Редактор Данил Козлов

© Кирилл Уразов, 2025

© Вячеслав Ким, 2025

ISBN 978-5-0053-9230-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Редакторам и прочим людям будущего

Сим завещаю,
Не редактировать никаких моих произведений,
Игнорировать предлагающее *это* множество мнений.
Да, я знаю,
Что на это разные могут быть причины,
Не все из которых будут справедливы,
Этого я не отрицаю.
Но несправедливости – нашей истории часть:
Расизм, нацизм, узурпаторская власть...
Но редактирование я *запрещаю*,
Ведь вы можете долго глаза закрывать,
Но исторических фактов вам у людей не отнять.
Сим завершаю.

30.09.2020г

Уикенд в обезьяннике

Солнце приятно согревало, дул лёгкий ветерок. Это был первый погожий день среди череды сентябрьских дождей. Я, как обычно, бесцельно шёл по центру города, вновь зачем-то захватив с собой гитару. Хотя как «зачем-то?» У этого действия есть вполне обоснованная цель. Просто сегодня эта цель вряд ли будет достигнута, ведь я уже задолбался драть горло на набережной.

В этот день я решил добраться до точки, на которой я стою, иным образом, поехав тридцать пятым маршрутом и выйдя за два-три километра от набережной.

Я уже давно прошёл через спортивный магазин и связанный с ним одной парковкой ТЦ (который ожидал меня в самом начале пути, если брать отсчёт от автобусной остановки), и уже длительное время бездумно двигался по городу, переходя через многочисленные пешеходные переходы и обходя стороной людей, собирающих деньги на помощь больным детям. И не потому что я не хочу помочь, а потому что я не доверяю вот таким вот «сборщикам подати». Ну, а ещё потому что у меня нет ни гроша в кармане, не считая денег на проезд, ведь я обычный одиннадцатиклассник, пытающийся выкрутиться из этой жизни.

Город. Само это понятие навеивает мысли о бесконечной рутинной волоките, куче народа и шумных улицах. Но шум начал нарастать. Я и сам не заметил, как оказался на площади Ленина, на которой собрался очередной митинг. Народу было много, что мне не особо нравилось.

«Тут по крайней мере нет наших правоохранителей», – подумал я, поправил чехол и направился дальше.

Я мог бы обойти площадь стороной, но мой внутренний еврей уже успел предположить, какую сумму я потеряю, если пойду в обход.

Как человек, нуждающийся в деньгах для достижения своих творческих целей, я забил на здравый смысл (ментов ведь всё равно нет) и двинулся через площадь, стараясь держаться подальше от толпы.

Мне нужно было идти по левой стороне относительно моего направления (когда я шёл по правой у меня просто происходил сбой системы в голове, да и идти по левой стороне было быстрее за счёт количества светофоров и частоты смены цветов), а значит идти к виадуку не было смысла.

Я довольно стремительно двинулся в сторону фонтана, несмотря на то, что он был весьма близко к толпе. Не успел я его обогнуть, как передо мной выросла фигура полицейского.

– Вот чёрт...

– Что, простите? – переспросил он, то ли не услышав, то ли желая понять, правильно ли он всё расслышал.

– Ничего, извините, – я нарочито небрежно махнул рукой.

– Если ничего, то зачем извиняться? – с усмешкой взглянул на меня полицейский.

Меня бросило в жар. Я нервно переводил взгляд с представителя правоохранительных органов на пешеходный переход.

Полицейский проследил за моим взглядом, затем посмотрел на мою одежду, после чего пристально уставился на чехол с гитарой.

– Можно ваши документы, – он протянул руку.

Я тяжело вздохнул и спустил с плеча рюкзак, прижал его к себе коленом и принялся искать паспорт.

Я проверил каждый карман, но паспорта там не нашёл.

– Не понял... – я уставился в рюкзак отсутствующим взглядом.

Устав держать его коленом, я опустил на корточки и принялся повторять процедуру поиска. Спустя пять минут я обречённо опустил голову и выдал финальный вердикт:

– У меня с собой нет документов.

Полицейский покачал головой.

– Ну что ж, тогда проедемте в отделение.

Дальнейшая череда событий развивалась весьма быстро: за меня вступился какой-то мужик, который едва не развязал драку, за мужика вступилось ещё человек десять, а потом мне удалось затеряться в толпе.

Опасаясь разбить гитару я всё же двинулся к пешеходке. Но стоило мне выбраться из толпы, как я напоролся ещё на трёх полицейских.

С меня градом катился пот, вокруг ревели толпа, носились ОМОНовцы с дубинками. Люди дрались даже между собой. Моя голова кружилась, а руки болели в районе плеч, из-за приложенных полицейскими для их заламывания усилий.

«Нет, нет, нет... Да как же так? Не может быть?!» – думал я, сдерживая тошноту.

Вот так митинг, который, как я думал, ничего не изменит, весьма круто поменял мои планы на весь день, стерев их вовсе. А дальше всё утонуло в тумане.

Темнота. Крайне пугающая темнота. Будто бы экран монитора погас. И я стою под светом прожектора, освещающего метровый кусочек асфальта подо мной. И как бы долго я ни шёл в эту тьму, я не мог достичь её края. Вокруг меня мелькали различные картинки, приглядевшись к которым я узнал свои воспоминания.

«Я что, сплю?»

Воспоминания смешались в кашу и стали появляться в несуразном порядке.

«Да что же со мной такое?»

Передо мной пролетели блеклые воспоминания о начальной школе, затем весьма яркий момент моего неудачного подката к девушке, далее уже изрядно потускневшее воспоминание о моём втором выступлении в составе FTD...

Череда появления всех этих моментов не говорила мне ни о чём.

«Да что же?...»

Перед моими глазами будто в замедленной съёмке проплыла толпа людей, среди которых явно выделялись полицейские.

На меня будто снизошло озарение. Сон начал рассеиваться, в темноте появился едва заметный огонёк, и глухой голос чуть слышно объявил:

– Оформляй его.

Я открыл глаза. Тусклый свет лампы в обшарпанном КПЗ не причинял им никакого дискомфорта. Потрескавшаяся штукатурка, сонные, побитые и даже угашенные алкоголем задержанные...

– Вот я и оказался на горьковском «дне», – пробормотал я скептически.

За старым скрипучим столом, что стоял ближе к углу помещения, сидел уставший полицейский, разбиравший какие-то бумаги.

– лейтенант, – жалостливо крикнул один из задержанных. – Будь человеком, выпусти, а?

– Нет, – твёрдо сказал лейтенант.

– Ну выпусти... Ну...

– Не-ет, – полицейский переложил очередную пачку документов на край стола.

– Ну вы-ыпусти...

– Ещё одно слово, и я позову полковника, – устало сказал лейтенант.

– Да он опять бухой будет, – хрипло хохотнул стоявший у стены бородатый мужик.

Половина задержанных утвердительно засмеялась.

– Если и так, то я позову майора, – лейтенант перевернул страницу. – А она с вами церемониться не будет.

– Зови-зови, – усмехнулся небритый парень в треснувших очках. – Давненько мы с девками не развлекались.

Раздался громовой хохот, по тону которого явно угадывалась смелость сказавшего данную фразу парня. Я с опасением отошёл назад. Прижавшись спиной к стене, я осознал, что за спиной у меня нет гитары, а на плече не висит рюкзак.

– Ну всё, угомонитесь, – лейтенант зевнул. – Я ведь и вправду их позову.

Гул медленно стих.

Я осторожно приблизился к решётке.

– Эм... – я неуверенно кашлянул. – Товарищ лейтенант...

Полицейский равнодушно поднял на меня глаза.

– Ну, положим, что я тебе никакой не товарищ.

– Э-э... Ну, да... – я нервно почесал бровь. – Ну так вот... Не могли бы вы выпустить меня?

Позади меня раздался удивлённый смешок и ехидное хихиканье.

– Ты чё, предыдущего разговора не слышал? – чрезмерно веселясь, спросил неприятный тип в капюшоне.

Лейтенант же просто взъерошил волосы и устало пробормотал:

– Как же вы все меня задолбали...

– Да нет, вы поймите же, – я двинулся вдоль решётки ближе к столу. – Я тут вообще случайно оказался.

– Да неужели? – хмыкнул бородач у стены.

– Да я просто мимо митинга проходил! – я отчаянно ткнул себя в грудь. – Я вообще на набережную шёл! На гитаре играть!

– Ничего не знаю, – пожал плечами лейтенант. – Не я тебя задерживал.

Полицейский вернулся к своим делам.

– Можно хотя бы вещи забрать? – я указал на гитару с рюкзаком.

Лейтенант уставился на меня, как на идиота.

– Ну дайте мне хоть позвонить? – взмолился я.

Он лишь устало покачал головой, что-то раздражённо пробормотал и продолжил разбирать бумаги.

Я обречённо опустил голову, вернулся к стене, сел на пол и обхватил колени.

«Ну ничего, – думал я. – Я ведь тут случайно оказался. Меня выпустят. А даже если и нет, родители забеспокоятся, что я не вернулся с набережной домой».

Только я поверил в то, что это произойдёт, как вспомнил, что я должен был сегодня остаться с ночёвкой у друга. Так что искать меня никто не будет. По крайней мере в ближайшие двадцать четыре часа.

Но тут меня осенило – я ведь подросток.

– Лейтенант, – я приподнялся с пола. – А мне ведь восемнадцати нет.

В камере кто-то хмыкнул.

– Не прокатит, – сказал парень в треснувших очках. – Хотя можешь...

– Вот придёт на тебя ориентировка о пропавших, которую, я так понимаю, отправят твои родители, вот тогда и отпустим, – ответил лейтенант.

– ...попытаться, – протянул небритый.

– Да они меня сегодня и искать не будут! – я чуть не срывался на крик. – Я сегодня должен был у друга ночевать.

– Вот сочинитель, – проскрипел худой татуированный мужик, сидевший на лавочке.

– У друга... хе-хе... – засмеялся тип в капюшоне.

– Дайте позвонить, а? – попросил я.

Вокруг меня нарастал гул. Лейтенант опустил голову в стол и обхватил её руками.

– Сочини ещё чё-нить...

– Хе-хе... хе-хе-хе...

– Не прокатит...

– Дайте позвонить...

– Лейтенант...

– Задолбали! – лейтенант вскочил на ноги. – Андрей Николаевич!

Он выбежал в коридор.

– За полковником побежал, – сказал худой.

От скуки, в тревожном ожидании, я стал рассматривать собратьев по несчастью. Хотя это довольно броское выражение, я ведь не знал, по каким причинам они тут оказались. Но среди них наверняка было хотя бы пару человек, которые, как и я, оказались тут случайно. Ну или хотя бы за административные нарушения, какие-нибудь несерьёзные. Типа пьянства...

Всё это звучало, как не самые убедительные оправдания. Пьянство – не самое серьёзное? У меня есть несколько весьма личных примеров обратного.

Пьяный двадцатилетний парень лишил меня одного дяди. А второй сам очень много пьёт, чем постоянно досаждают, когда приезжает к нам погостить. Да и в целом, есть ведь огромная куча примеров негативного влияния алкоголя на человека. Причём речь даже не про физическое здоровье...

В итоге цепь моих мыслей вновь вернула меня к осознанию того, что домой я вернусь нескоро.

В камере со мной находилось семь человек.

Пьянчуга, вонявший перегаром и жалостливо просивший лейтенанта выпустить его, теперь уныло сидел на лавке, слегка покачиваясь и постепенно сползая вниз.

Рядом с ним весьма спокойно сидел тот самый худой татуированный мужик, решивший, что свою историю я сочинил.

С другого бока от худого сидел ещё один молчаливый задержанный, тупо глядевший сквозь решётку.

Ближе всего ко мне, у стены, но недалеко от лавки, стоял небритый парень в треснувших очках.

По другую сторону всё от той же лавки, накинув на голову капюшон и обхватив колени, тихо хихикал себе под нос неприятный тип в капюшоне, напоминавший самого стереотипного наркомана.

Напротив меня, облокотившись на стену и скрестив руки на груди, стоял грозный, довольно высокий бородач, явно занимавшийся бодибилдингом.

А в самом тёмном углу виднелся силуэт ещё одного человека, чьё лицо скрывала тень. Его глаза сверкали из темноты, оглядывая всех в КПЗ. Его взгляд пересёкся с моим, после чего мне стало не по себе и я перестал смотреть в тот угол.

В коридоре раздались чьи-то возмущённые голоса, топот ног, и следом перед решёткой «обезьянника» появился офицер полиции, державший за шкирку двух скованных наручниками задержанных.

– Вы у меня уже в печёнках сидите! – недовольно прошипел он, подошёл к столу и достал оттуда ключ от решётки.

Сняв с нарушителей наручники, полицейский затолкал их в камеру и вновь закрыл решётку.

Двое новичков были полными противоположностями друг друга – мужик, лет тридцати, который, как я позже вспомнил, первым вступился за меня на митинге, сразу же начавший ломиться в решётку, кричать что-то про свободу и называть служителей закона трусливыми

псами, и девушка, лет двадцати, тихонечко севшая в углу, слева от меня, обхватив руками колени и уставившись усталым взглядом в пол.

Мужчина ростом был примерно метр восемьдесят, приятной наружности, коротко стриженный, светловолосый, атлетического телосложения, с весёлыми голубыми глазами, одетый в футболку «Scorpions», светлые шорты и сандалии.

Девушка была невероятно красива – серые глаза, чёрные длинные волосы, стройная и тоже довольно высокая (чуть ниже того мужика). Одета она была в белую рубашку с розовым узором, заправленную в плотно облегающие чёрные джинсы, на ногах у неё были новенькие кроссовки.

Эта пара задержанных сразу привлекла к себе всё внимание.

– За что тебя взяли, красавица? – улыбнулся ей бородач.

– Хе-хе-хе-хе... – стал покачиваться наркоман. – Красавица...

– А вопрос ведь реально интересный, – парень в треснувших очках извлёк из кармана зажигалку и принялся ею щёлкать, наблюдая за небольшим огоньком.

– Ёп... – у наркомана округлились глаза. – Ни хрена се... Ты как её пронёс?

– Взял да пронёс, – пожал плечами парень. – Так за что тебя повязали, милочка?

– Да отстаньте вы от девки, – устало пробормотал татуированный. – Ей и так теперь не сладко, а тут вы ещё...

– А ты заткнись, Сухой, – бросил татуированному бородач. – Дай полюбопытствовать хоть.

«Сухой, значит.»

Узнав прозвище татуированного я заинтересовался.

«Я ведь в КПЗ, – думал я. – Настолько ли тут всё стереотипно?»

Мои размышления прервал звучный окрик из тёмного угла, перекрывший гул приставших к девушке голосов:

– Умолкните вы все! Живо! Слушать тошно, как вы к молодой девушке лезете.

– Как скажешь, Судья, – икнул пьяный.

Повисла неловкая тишина, прерываемая иканием пьянчуги.

– Кстати о прозвищах... – подал голос я. – А какие они у вас? И как вы их получили?

Наркоман в капюшоне вновь противно захихикал.

Мелькали искры огонька, веселился неприятный тип, но никто не спешил отвечать.

– Ну, меня они Планировщиком прозвали, – нарушил молчание небритый парень в очках, вновь щёлкнув зажигалкой.

– Хреновый ты планировщик, правда, – хмыкнул Сухой.

– Хреновщик, – наркоман вновь захихикал.

– А что планировал-то? – поинтересовался мужик с площади.

– Вообще меня повязали, как одного из организаторов митинга, – сказал парень, сопроводив свои слова очередным щелчком, – приписав мне вдогонку хакерство. А учитывая, что я тут оказываюсь отнюдь не в первый раз...

– Второй за полгода, третий за год, – прокомментировал из угла Судья.

– Да, спасибо за уточнение, – усмехнулся Планировщик. – Так вот. Я оказывался тут неоднократно, так что уже несколько раз успел спланировать свой побег. Правда, – перебил он уже успевшего поднять руку Сухого, – как уже любезно заметил Дмитрий Николаевич... Плетнёв, я же правильно запомнил? ...спланировал я его плохо, ибо всё ещё нахожусь здесь, как видите.

Парень вяло улыбнулся, наблюдая, как Дмитрий Николаевич с кислой миной опускает руку.

Я с интересом оглядел остальных, ожидая, кто заговорит следующим.

– Ну, этот вот – Нарик, – бородач у стены, поймав мой взгляд, кивнул на наркомана и продолжил рассказ. – Объяснять почему, думаю, не нужно.

– Хи-хи-хи...

– Сухой... – бородач посмаковал это прозвище. – Не пьёт он, Димка. Трезвенник. И оказался он здесь случайно...

– Благодаря этому, – Сухой кивнул в сторону пьянчуги.

– Да я то шо?..

– Пьяный, да... Пьяного мы Пьяным и зовём, – пожал плечами бородач, чуть повысив голос. – Я ведь тут тоже из-за него оказался.

– Ну налил бы мне одну лишнюю, так нет же... – снова икнул Пьяный, отвлекшись от завязавшегося спора с Сухим.

– Заплатил бы, я бы и налил! – рыкнул на него бородач.

– Тише, Бармен, не кипятись, – Планировщик спрятал зажигалку. – А то на шум реально полковник придёт. И опять Пьяного напоит.

– Водкой? – тот сразу заинтересовался.

– Дерьмодкой. Цыц ты, – топнул ногой Планировщик.

– Так, ну, бармен – это твоя профессия, так? – я выстроил логическую цепочку.

– Угу, – бородач устало прикрыл глаза. – А теперь ещё и погоняло.

Воцарилась недолгая тишина.

– В углу у нас стоит Судья, – продолжил Бармен. – Судьба его нам, ну или по крайней мере лично мне, неизвестна, он тут дольше всех. А вон тот, на лавке, – бородач указал на сидевшего справа (а для меня слева) от Сухого, – он молчит всё время. Так что его Молчалиным и прозвали.

Я решил никак не комментировать данное прозвище, тем более учитывая тот факт, что Молчалин, после его упоминания, что-то невнятно пробормотал, обнял себя за плечи и принялся покачиваться.

– Эй, пацан, – мужик в футболке «Scorpions», прищурившись, посмотрел на меня. – А я ведь тебя помню... Это за тебя я вступился на митинге?

Я призадумался, вспоминая этот момент, после чего утвердительно кивнул.

– Так тебя серьёзно повязали на митинге? – удивился Бармен.

– Да я просто мимо проходил... – я устало откинул голову назад, прислонившись макушкой к стене. – Я шёл на набережную на гитаре играть, проходил мимо толпы. Меня стопорнули, спросили документы...

– Жизнь она такая, парень, – Планировщик вновь от скуки достал зажигалку.

Ещё несколько человек понимающим тоном выразили мне своё сочувствие, на чём разговор вновь прервался.

И в этот раз тишина снова была недолгой – в коридоре опять раздались шаги.

– Идут, – прохрипел Сухой.

Из коридора вышел разозлённый лейтенант, следом за которым, покачиваясь, в приобнимку с двумя довольно откровенно одетыми девицами (на сих метнула одновременно сочувствующий и осуждающий взгляд девушка в белой рубашке) и бутылкой вина в правой руке, вошёл полковник.

– Гля... глядите, девчонки, – пьяный служитель порядка икнул, – мой личный обезьянник...

– Они тут... буянят, – лейтенант картинно притопнул ногой, явно не желая отчитываться перед пьяным начальником, на которого взглянул с отвращением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.